

20 МАЯ 38

К декаде киргизского искусства

НАРОДНЫЙ КОМПОЗИТОР

Как-то случайносомолец Абдылас Малдыбаев узнал, что музыкально-драматической студии нужен преподаватель по общеобразовательным предметам. Абдылас незадолго до этого окончивший педагогический техникум, решил заниматься с артистами.

Студия, куда он пришел, была только что организована. Состав артистов оказался довольно своеобразным — большинство из них впервые попало в город из дальних горных аулов, многие были неграмотны. Начинать приходилось с азбуки. Абдылас терпеливо объяснял значение непонятных черных знаков, которыми были полны страницы книг. С каждым днем эти непонятные знаки теряли свою таинственность, приобретали смысл, складывались в понятные слова. Ученики жадно ловили слова учителя, а когда кончались занятия, все они гурьбой шли на репетицию. Здесь они обнаружили в своем учителе новое достоинство — оказывается, Абдылас знал множество народных песен и пел их приятным, сильным голосом. Однажды студентам удалось уговорить учителя выступить на концерте.

Прошел год и педагог Абдылас Малдыбаев стал артистом. У него был изрядный репертуар народных киргизских песен. Он исполнял и свои собственные произведения, слалгав аван-мелодию, а товарищи писали на его музыку текст. Случалось и так, что ему нравились чьи-нибудь стихи и он сочинял для них музыку.

В старом быту у киргиз не было хорошего пения. И Абдылас принялся за организацию первого киргизского хора. Правда, хор был одностольным, но уже и это было большим достижением.

Молодой композитор все более остро ощущал необходимость в музыкальном образовании. К этому времени он уже

был популярным композитором Киргизии. Его музыкальные произведения исполнялись по всей республике. Такие вещи, как «Без ленинцев» («Мы ленинцы»), «Кызыл-ту» («Красное знамя»), стали подлинно народными мелодиями. Малдыбаев был уверен, что стоит ему только намеркнута о своем желании учиться и совершенствоваться, как будет сделано все для выполнения его желания. Но он глубоко ошибался. В учебе ему категорически отказали. Малдыбаев был ошеломлен. Перебирал в уме каждые, вплоть до самых мелких, события своей жизни. Может быть когда-нибудь в прошлом он зацптал себя?

...Шел шестнадцатый год. Абдыласу было тогда десять лет. Темной ночью семья начала торопливо складывать пожитки. Мать, давясь слезами, связывала в узлы нехитрый скарб. Отец угрюмо молчал и лишь изредка цедил сквозь зубы приказания. В неуточенный, поздний час весь аул был на ногах. Потом все тронулись в путь. Это было похоже на перекочевку. Только не было обычной в таких случаях суеты, не звенел смех, люди не перебрасывались шутками. Мальчик робко потянул отца за рукав и срывающимся голосом спросил, куда они направляются. Шершавая рука легла на его стриженую головушку:

— Молчи, сынок. Путь дальний. Терпи. Ведь ты у меня большой.

Это необычайное путешествие кончилось только тогда, когда хребты родных гор остались позади.

Уходя от карательных экспедиций, которыми царское самодержавие отвечало на восстание киргизских народных масс, семья Абдыласа откочевала в Китай. Здесь она прожила не больше года, но этот год казался бесконечным. Дни в не-

топленной, сырой хибарке шли медленно. На покупку свечей не было денег, ложились спозаранок, старались, как можно скорее забыться сном.

Возвращению на родину все обрвалось, как большому празднику. Пусть все прожито, пусть тело прикрыто отряпьями, только бы добраться до дому. На первых порах семье пришлось туго. Маленького Абдыласа отдали в услужение баю. Родители начали кропотливо воссоздавать разрушенное гнездо. И то, что прежде было почти невозможным, теперь, при советской власти, оказалось легко выполнимым. В два-три года родители Абдыласа обзавелись и скотом, и домом, взяли сына от бая и — невпцпанная вещь — послали его в школу.

Несколько лет проучился Абдылас в аульной школе, потом перебрался в город, окончил педагогический техникум, был педагогом и, наконец, стал актером и композитором...

Нет в жизни Абдыласа никаких темных пятен, не опорочил он себя плохим поступком. В чем же дело? Ответа на этот вопрос Абдылас тогда не нашел. Только позднее он понял, что спицу в колеса ему совали враги народа. Под конец, чтобы отвязаться от назойливого человека, Малдыбаеву сказали, что учиться, если уж это ему так хочется, он может, но помочь ему они не в состоянии.

А у Малдыбаева семья в семь душ. Как быть? Посоветовавшись с родными, он, к немалому удивлению окружающих, согласился и уехал в Москву, но не прошло и двух месяцев, как пришлось вернуться: ни копейки стипендии ему платить не стали.

Малдыбаев снова поступил в музыкально-драматический театр и принялся за творческую работу.

Киргизские народные песни, как правило, имели форму куплета (четырёхстрочного). И музыкальная мелодия, которой сопровождалось исполнение песен, естественно, ограничивалась этим размером. Но советская киргизская поэзия обогащалась

не только по линии содержания, но также и по линии формы. Создавались шестистишие, восьми-, шестнадцатистроичные строфы. В музыкальных пьесах нашли применение длинные арии. Малдыбаев решил создать такие музыкальные произведения, которые целиком сохранили бы национальный колорит, но, в то же время, могли иллюстрировать текст любого размера. С этой задачей он справился вполне. Его мелодии воспринимаются слушателем, как подлинно народные, а по форме приближаются к лучшим образцам русской и европейской музыки.

Весной этого года молодой киргизский театр поставил первую киргизскую оперу «Айчурек». Малдыбаев велел в ней ответственную партию Кульчоро. Его звучный голос и замечательная игра пленяют зрителя. Но это не главное. Музыка оперы «Айчурек» написана, в основном, по мелодиям Малдыбаева. Кроме этих мелодий, в опере использована и народная музыка. Нет сомнения в том, что если бы Малдыбаев имел достаточное музыкальное образование, он самостоятельно написал бы полноценную оперу.

К этому и стремится Малдыбаев. Его заветная мечта — овладеть музыкальной культурой. Он знает, что теперь преград для этого нет. Перед ним широкая дорога.

В прошлом году Малдыбаев издал первый сборник своих произведений в который вошло свыше 30 песен. Теперь он подготавливает второй, более полный сборник. Музыка Малдыбаева выразительна и пластична. Нужно пожелать, чтобы казахские певцы и музыканты заинтересовались произведениями этого композитора и обогатили свой репертуар образцами музыки братского народа.

Киргизский народ любит и ценит своего молодого композитора-коммуниста. Подчеркивая свое доверие и уважение к нему, народ выбрал Малдыбаева, заслуженного деятеля искусства Киргизии, депутатом Верховного Совета СССР.

Г. ШАРИПОВА.

г. Фрунзе.